

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ21-1-КЗ

№ 2-1911/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Гетман Е.С.,
Горшкова В.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО СК «Росгосстрах» к Копосову Николаю Борисовичу о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Копосова Николая Борисовича на решение Московского районного суда г. Калининграда от 28 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Баценкову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Копосову Н.Б. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что 16 декабря 2018 г. по вине Копосова Н.Б., допущенного к управлению транспортным средством,

принадлежащим Клепчиновой Е.С., произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого поврежден принадлежащий Малаховой Н.В. автомобиль.

Документы о дорожно-транспортном происшествии оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции. На момент указанной аварии гражданская ответственность владельцев обоих транспортных средств была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», которое выплатило потерпевшей страховое возмещение в размере 95 662,10 руб.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также на то, что Копосов Н.Б. в установленный законом пятидневный срок не направил страховщику извещение об этом происшествии, истец просил взыскать с ответчика в порядке регресса 95 662,10 руб.

Решением Московского районного суда г. Калининграда от 28 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 5 февраля 2020 г., иск удовлетворен частично. С Копосова Н.Б. в пользу ПАО СК «Росгосстрах» взыскано 85 786 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 21 декабря 2020 г. Копосову Н.Б. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а от 2 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 16 декабря 2018 г. произошло ДТП, в результате которого по вине Копосова Н.Б., управлявшего автомобилем марки «Opel», поврежден автомобиль марки «Suzuki Ignis», принадлежащий Малаховой Н.В.

ДТП оформлено с применением упрощенного порядка без участия уполномоченных сотрудников полиции, предусмотренного статьей 11¹ Закона об ОСАГО.

На момент ДТП гражданская ответственность обоих водителей застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

По заявлению потерпевшей Малаховой Н.В. ПАО СК «Росгосстрах» произвело выплату страхового возмещения в размере 95 662,10 руб.

Удовлетворяя регрессный иск в части, суд исходил из того, что в нарушение требований пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО ответчик не исполнил обязанность по направлению страховщику в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия заполненного бланка извещения о происшествии.

При этом, по мнению суда, извещение ПАО СК «Росгосстрах» о ДТП по телефонной связи и последующее представление автомобиля на осмотр в страховую компанию 24 декабря 2018 г., не лишало страховщика в силу подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО права предъявить регрессное требование к причинителю вреда. При этом суд не усмотрел оснований для признания причин пропуска пяти дневного срока уважительными.

С данными выводами согласись суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные

средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (п. 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия. Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного

бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей.

В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу страхователем ответственности обоих владельцев автомобилей является один и тот же страховщик, который по обращению потерпевшего, представившего заполненный бланк извещения о происшествии с указанием сведений о том, что ответственность причинителя вреда тоже застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», включая серию, номер и дату выдачи полиса ОСАГО, признал изложенные в нем сведения достоверными, а случай – страховым и определил размер страхового возмещения.

Удовлетворяя иск, суд не указал, каким образом непредставление страховщику второго экземпляра такого же извещения о том же происшествии могло повлиять на нарушение прав страховщика и, соответственно, на возникшее у него право на предъявление регрессного иска к Копосову Н.Б.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда

общей юрисдикции от 1 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

